

ГЛАВА 8. ВКУС

Понедельник, десять минут седьмого вечера. Бай Ичэнь стоял перед входом в «Пылающее искушение», преисполненный решимости и планов на будущее. Одно его смутило: в прошлые разы двери бара были гостеприимно распахнуты, почему же сегодня они наглухо закрыты?

Стоило ему с усилием толкнуть тяжелую створку, как на улицу вырвался грохот рок-музыки, едва не сбивший парня с ног. Внутри все пространство пронзали разноцветные лучи прожекторов и лазеров, пляшущие в безумном ритме. Перед глазами Ичэня вспыхнули яркие пятна, на мгновение ослепив его. На высокой сцене три девушки в крошечных бикини, едва прикрытых прозрачным газом, извивались вокруг пилонов, обхватывая их телами с гибкостью ивовых ветвей. Толпа внизу неистовствовала: люди визжали, обливались пивом, мотали головами и сталкивались друг с другом в хаотичном танце, заполнившем весь танцпол.

Бай Ичэнь оглянулся на еще светлое небо, затем снова перевел взгляд в полумрак зала с плотно задернутыми шторами, сверился с часами. Еще и семи нет! Черт бы побрал это «элитное и благородное» заведение, он сам — дурак набитый! Один взгляд на этот вертеп говорил о том, что приличным местом тут и не пахнет. Если здесь не замешано что-то «такое», он сменит фамилию!

Ичэнь со злостью подумал, что наконец-то понял тот подтекст в словах Чжэн Жуя.

Ань Но, по обыкновению подпиравший косяк у входа, заметил парня и ослабил, блеснув ровными зубами:

— Ну как? Весьма изысканно, не находишь?

Бай Ичэнь наградил его свирепым взглядом:

— Изысканно — не то слово. Жаль только, охрана подкачала, больно уж вульгарная!

— Эй, малец, не говори потом, что я не предупреждал: не зайдешь сейчас — опоздаешь. Скверно начинать первый рабочий день с выговора!

Вообще-то Ичэнь уже подумывал о том, чтобы дать деру — место выглядело опасным. Но слова Ань Но задели его за живое, пробудив дух противоречия. Он быстро проскользнул вдоль стены к барной стойке. Всего за пару минут у него уже заложило уши и защемило в груди от грохота.

— Брат Линь, что мне делать? — прокричал он, надрывая связки.

— Разноси заказы, — Линь-цзы коротко кивнул и пододвинул к нему поднос с чеком и двумя бокалами ярко-коситных коктейлей.

Бай Ичэнь осторожно подхватил поднос и, лавируя в хаосе мечущихся огней, отправился на поиски таинственного пятнадцатого столика.

Когда он в третий раз прошел мимо Ань Но с тем же подносом, тот перехватил его за руку, заглянул в чек и указал куда-то в сторону сцены:

— Вон там, за колонной, второй стол!

Запястье у мальчишки было совсем тонким, кожа на тыльной стороне ладони грубая, а на кончиках пальцев — мозоли. Руки человека, привыкшего к тяжелому домашнему труду. «А парень-то работающий», — мимоходом отметил про себя Ань Но.

Вручив бокалы двум дамам, Бай Ичэнь перевел дух. Уши окончательно заложило, в глазах рябило, а сердце колотилось где-то в горле. Он хотел поскорее вернуться к стойке, чтобы попросить воды и хоть немного прийти в себя, но тут перед самым его носом возникла зеленая купюра. Пятьдесят юаней!

«Это еще зачем? — опешил Ичэнь. — Плата за выпивку?»

— Это вам, — пояснила женщина, видя, что парень медлит.

Бай Ичэнь взял деньги, кивнул, выдавил «спасибо» и поспешил к бару.

— Брат Линь, вот! — он протянул купюру бармену.

Тот даже головы не поднял:

— Мне-то зачем? Себе оставь.

— Э-э? А разве это не за коктейли?

— Заказ оплатили сразу. Это твои чаевые.

— Ча-ча... чаевые! — в тон грохочущей музыке Бай Ичэнь невольно заикался в ритме рока.

Пятьдесят юаней за одну ходку!

«Пусть счастье обрушится на меня всей своей мощью!» — готов был возопить он.

В первый вечер испытательного срока Бай Ичэнь заработал двести двадцать юаней чаевых. Его

расчетливый ум мгновенно выдал результат: шесть рабочих дней в неделю — это тысяча триста двадцать юаней, в месяц выходит пять тысяч двести восемьдесят... Плюс оклад в три с половиной тысячи, обещанный боссом... Ичэню показалось, что он сорвал джекпот!

Сжимая в кулаке честно заработанные деньги, он боязливо подошел к Ань Но:

— Брат Ань, а у нас в заведении... чаевые нужно сдавать в общую кассу? Я сегодня получил сто юаней.

Ань Но покосился на него с лукавой усмешкой:

— Если сто, то не надо. А вот если больше двухсот — придется делиться.

— А? Seriously? Наш босс что, вылитая Тун Сяньюй?! — в те времена гремел сериал «Моя собственная застава», и образ прижимистой хозяйки, обдирающей работников, прочно засел в голове у Ичэня.

Ань Но приснул, потянулся и привычным жестом взъерошил мягкие волосы парня:

— А ты как думал?

Ичэнь уловил в глазах Ань Но издевку и понял: он опять сваял дурака. Кто проверит, сколько ему сунули в карман? Его просто нагло разыграли.

Неделю спустя Бай Ичэнь, преисполненный уверенности, стоял перед Чжэн Жуем, готовый во всей красе прорекламировать свои таланты. Сяо И и Ань Но лениво подпирали дверной косяк, явно наслаждаясь зрелищем — не хватало только семечек и табуреток.

Бай Ичэнь решил бить первым:

— Босс, я считаю, что справляюсь неплохо. Я уверен, что смогу быть полезен вашему бару. Если есть замечания — я все исправлю, только, пожалуйста, примите меня официально!

Чжэн Жуй сидел за столом, сохраняя вид утонченного джентльмена. Он спокойно изучал парня. Перед ним стоял юноша, который при всей своей внешней изворотливости и хватке обладал удивительно чистым сердцем. Босс колебался.

Ичэнь подсознательно почувствовал заминку и перевел взгляд на Ань Но. Он смотрел с такой невыносимой тоской и надеждой, что Ань Но буквально пробрало.

Он никогда не видел подобного взгляда: влажный блеск в глазах, подернутых тонкой пеленой слез, и немая мольба о помощи, которую невозможно было проигнорировать. Ань Но замер, глядя на Ичэня, а в голове набатом билось: «Помоги ему, ну помоги же». Поддавшись какому-то необъяснимому порыву, он сделал шаг вперед.

— Брат Чжэн, оставь его. Людей в баре вечно не хватает, а малец — парень шустрый. К тому же я за ним присмотрю, ничего не случится. Если уж совсем не потянет — выставить всегда успеем.

Последним аргументом, добившим Чжэн Жуй, стало:

— Как-никак, он мне жизнь спас. Будем считать это моим способом отплатить долг.

Чжэн Жуй кивнул:

— Твои долги — тебе и платить.

Ань Но посмотрел на сияющего Бай Ичэня, который улыбался так широко, что видны были все зубы, и снова наглухо испортил ему прическу:

— Долги — штука такая, с ними лучше не затягивать!

Как только Ичэнь получил статус официального сотрудника, он тут же начал прикидывать, как решить вопрос с жильем. Он уже давно присмотрел местечко: в конце коридора на третьем этаже была комната отдыха для персонала. Там стоял широкий трехместный диван и большой журнальный столик, заваленный сигаретными пачками и пепельницами. Но главной ценностью был именно диван — мягкий, просторный, а прямо над ним висел кондиционер. О каком еще счастье можно мечтать?

Ичэнь вкрадчиво поинтересовался у босса:

— Хозяин, а нам в заведении ночные дежурные не нужны?

Чжэн Жуй лишь холодно усмехнулся:

— Что, на аренду квартиры не хватает?

Ичэнь мгновенно сник, мысленно обозвав босса «проницательным чудовищем».

Ань Но, глядя на то, как вытянулось лицо парня, находил ситуацию забавной. Он никак не мог взять в толк: этот ребенок, которому самое время капризничать в объятиях матери, до

крайности озабочен деньгами. Неужели влез в долги к ростовщикам?

— Бай Ичэнь, скажи мне честно, ты кому-то задолжал?

— Да нет, просто мне очень нужна определенная сумма.

— На что?

— Эм... Брат Ань, можно я не буду говорить? Но дело честное, клянусь, — Ичэнь покосился на него и торжественно поднял правую руку. — Честное пионерское, я хороший мальчик!

— А где ты сейчас живешь?

— В подвале без кондиционера, — Ичэнь скривился, словно от полыни. Одно воспоминание о своей «сауне» заставляло его потеть, даже сидя в прохладе офиса.

— Один живешь? А родители где? — любопытство Ань Но росло с каждой минутой.

— Родители умерли. Приходится самому крутиться, — произнес Бай Ичэнь совершенно буднично, без тени жалости к себе или дрожи в голосе.

— Смени жилье, теперь зарплата должна позволять.

Ичэнь задумался:

— Да, пожалуй. На днях займусь. Спасибо, брат Ань, — его покорный и кроткий вид растрогал Ань Но. Прежде чем он успел сообразить, что делает, его рука снова оказалась на голове мальчишки.

Жизнь Бай Ичэня на двух работах вошла в колею. Жаловаться было не на что, если не считать того, что после смены в баре уснуть было решительно невозможно. В «Ресторане домашней кухни Цзюсян» Босс Чэнь по-прежнему о нем заботился. Закончив с посудой, Ичэнь даже умудрялся брать уроки у шеф-повара. Тот вечно подтрунивал над ним:

— Что, учишься кашеварить, чтобы девчонкам угождать?

— Да нет у меня никакой девчонки, дядя, — смеялся в ответ Ичэнь. — Лучше дочку свою за меня сосватайте!

За это повар обычно легонько бил его по макушке засаленной ручкой половника.

Ичэню казалось, что полоса неудач закончилась. Весь этот фарт начался в ту душную ночь, когда он случайно «спас» Ань Но, поэтому он старался держаться поближе к своему «талисману». Стоило выдаться свободной минутке, как он тут же крутился рядом, болтая обо всем на свете.

От Ань Но он узнал, что тот приехал на заработки из маленького уезда под Нинъюанем. Имея на руках диплом программиста, он так и не смог найти нормальную работу. Какое-то время он работал кассиром в супермаркете, но монотонное «Добро пожаловать, есть ли у вас наша карта?» в тесной будке быстро вывело его из себя. Через два месяца, в пух и прах разругавшись с клиентом, он уволился и пришел в «Пылающее искушение» на должность охранника.

Хотя должностью это можно было назвать условно: Ань Но делал все — от смешивания коктейлей до подтанцовки. Он был парнем общительным, со всеми ладил, а особенно с Сяо И. Ичэнь считал, что это потому, что Сяо И был косноязычен и не мог переспорить Ань Но.

С юношеской заносчивостью Ичэнь как-то спросил:

— Брат Ань, я ведь младше тебя, за словом в карман не лезу, да еще и жизнь тебе спас. Ты ведь будешь опекать меня, правда?

Ань Но навсегда запомнил этот момент: закатное солнце заливало комнату через окно, окутывая Ичэня золотистым ореолом. В этом свете профиль юноши сиял тем особым гляncем, что бывает только в молодости, а блеск его глаз, казалось, спорил с солнечными лучами.

«Красивый», — подумал Ань Но. В глазах этого ребенка была сама жизнь.

Ичэнь склонил голову набок, мягкие волосы соскользнули, обнажив лоб. Он забавно выпятил губу, стараясь выглядеть мило, и это вызывало невольную улыбку — хотелось потрепать его по щеке и подыграть этой наивности.

Собственно, Ань Но так и сделал — буркнул «правда». Но стоило ему поймать удивленный взгляд Ичэня, как он тут же помрачнел и поспешно ретировался, костеря себя последними словами за внезапный приступ сентиментальности.

Бай Ичэнь освоился быстро. Проблема с жильем все еще висела в воздухе, но он не унывал: на дворе середина октября, скоро похолодает, и в его подвале наступит самое благодатное время — прохлада и влажность. О том, как зимовать в сырости, он пока не думал, стараясь без крайней нужды не тратить ни единого лишнего юаня.

Он был доволен жизнью. Своей открытостью и вежливостью он быстро очаровал всех в «Ресторане домашней кухни Цзюсян». Повар частенько подкладывал ему лишнюю порцию на

полдник, чтобы у того были силы на вечернюю смену в баре. Если кто-то из ребят ехал по делам в сторону «Пылающего искушения», Ичэня всегда подбрасывали на машине, так что в баре его со временем стали считать настоящим баловнем судьбы.

Сяо И как раз наблюдал, как Бай Ичэнь спрыгивает с подножки небольшого грузовичка и рассыпается в благодарностях водителю:

— Брат Юй, спасибо, что подвез! погоди секунду, я тебе холодненького вынесу, а то жара такая, еще удар хватит.

— Спасибо, малец, но мне пора, — хохотнул водитель и дал по газам.

Сяо И шутливо толкнул Ичэня в плечо:

— Ну ты и щедрая душа, «молодой господин Бай», за чужой-то счет!

— Брат Сяо, ну сколько там та кола стоит? Если что — я сам заплачу. Вы же всегда так печетесь о персонале, неужели вам жалко стакан газировки?

Сяо И притворно ткнул его пальцем в лоб:

— Плевать мне на персонал, я о прибыли пекусь!

Ичэнь направился к входу, но на полпути остановился:

— Кстати, почему «молодой господин»? Я же обычный официант.

— Ага, официант с персональной доставкой. Нам такие «звезды» не по карману.

Ичэнь ухмыльнулся:

— Тогда, Сяо Сяо, принеси-ка господину стакан колы.

Сяо И расхохотался:

— Ладно, «ваше сиятельство», сейчас исполню.

Но не успел он обернуться, как Ань Но уже протягивал Ичэню запотевший стакан. Он выглядел сонным, едва открывая глаза.

— Ваша кола, господин Бай.

Ичэнь чувствовал к Ань Но что-то странное. Этот человек казался ему загадкой: он менял личности, как актер в театре. Ичэнь знал, что Ань Но умеет драться — жестко и беспощадно, — хотя в обычное время он походил скорее на жертву, чем на агрессора. Знал, что тот фанатеет от мотоциклов, но вместо того чтобы гонять по горным серпантинам, Ань Но использовал свой дорожный байк как обычный велосипед, чтобы просто добираться до работы. Ему нравился этот ленивый, подтрунивающий над ним «брат Ань», но он до смерти боялся того Ань Но, которого увидел в подворотне — окровавленного, с диким блеском в глазах, в одиночку раскидывающего четверых с телескопической дубинкой в руках.

Поэтому при виде Ань Но Ичэнь невольно робел, и эта робость выливалась в заискивание:

— Ой, брат Ань, это ты?

— Что, сервис не устраивает?

На самом деле Ань Но просто перехватил инициативу у Сяо И, которого озадачил босс. Он не собирался задирать Ичэня, хотел просто отдать стакан и уйти. Но эта виноватая мина на лице парня и нелепый вопрос пробудили в нем неистребимое желание поиздеваться.

— Да нет, что ты! Я просто спросил, где брат Сяо.

— Значит, Сяо И ты видеть рад, а меня — нет?

Бай Ичэнь благоразумно прикусил язык, с почтением принял стакан и выдал «спасибо». Ань Но, не найдя к чему придраться, лишь почесал нос и ушел. Глядя на его шаркающую походку, Ичэнь подумал: «Он что, оживает только в драке?»

Тематическим вечером в «Пылающем искушении» сегодня была «Истинная любовь». Эту приторную тему, как говорили, босс вытянул по жребия. Бар преобразился: повсюду розы, десерты, розовые шары. Рекламу запустили за неделю, и заведение заполнила молодежь, жаждущая романтики и нежностей.

Бай Ичэнь, курсируя между столиками, изнывал от любопытства.

В свои восемнадцать он не то что не любил — он даже не влюблялся ни разу. Вся его школьная жизнь была чистым листом. Не потому, что он был черствым, просто на чувства не оставалось ни сил, ни времени. Пока другие дети мечтали о «высоком», он разносил газеты; пока гуляли под луной — готовил ужин на всю семью; пока пили кофе в кофейнях — бежал на очередную подработку. К совершеннолетию он так и не узнал, что такое свидания.

Так что сегодня Ичэнь вовсю «нагуливал аппетит», созерцая чужое счастье.

В перерывах между заказами он подбегал к Сяо И, чтобы поделиться сплетнями:

— Брат Сяо, глянь! Какой букет огромный!

— Ух ты, смотри! Вон тот парень предложение делает!

— Брат Сяо, брат Сяо! Смотри, какой красавчик вошел... А-а-а! — вскрик сорвался с губ Ичэня прежде, чем он успел сообразить. Сяо И тут же дернул его за руку и спрятал за свою спину. Позор-то какой! Ну подумаешь, двое мужчин обнимаются и целуются, чего так орать?

Бай Ичэнь, красный как рак, прижимал поднос к груди и испуганно хлопал глазами. Увиденное стало для него настоящим потрясением. Сяо И серьезно посмотрел на него:

— Бай Ичэнь, это бар. Мы принимаем гостей любой ориентации. Пока они ведут себя прилично и платят по счету, то, с кем они обжимаются — их личное дело. Своими криками ты распускаешь нам всю клиентуру.

Ичэню стало стыдно. И правда, чего он так всполошился? Босс ведь предупреждал! Но картинка в голове и реальность перед глазами оказались слишком разными.

Сяо И, прищурившись, спросил:

— Слушай, «молодой господин», а ты вообще как к геям относишься?

Ичэнь честно задумался и покачал головой:

— Не знаю.

— Эх, малец, — усмехнулся Сяо И. — А сам-то ты хоть раз влюблялся?

— Конечно! — отрезал Ичэнь, густо краснея.

— И до чего дошло? — с сальной ухмылкой уточнил Сяо И.

— Сяо Сяо, ты опять задаешь не те вопросы, — раздался за спиной ленивый, чуть хриловатый голос, от которого у Ичэня поползли мурашки по коже. — Надо спрашивать: «Ты конечно влюблялся или конечно нет?»

Ань Но возник из тени словно призрак. Неизвестно, сколько он там простоял и что слышал. Ичэнь почувствовал, как лицо его из пунцового становится багровым. Он был до чертиков чувствителен к голосу Ань Но.

— Так как, парень? «Конечно да» или «конечно нет»? — Ань Но насмешливо прищурился.

— Я... я конечно влюблялся! — Ичэнь попытался придать голосу веса, но он предательски бегал глазами из стороны в сторону.

— Вот как? — Ань Но потер подбородок, бесцеремонно оглядывая Ичэня с ног до головы. — И каково это — целоваться с девчонкой? Поделись с братом, а то я, горемычный, еще ни с кем не гулял. Жалостно, а?

Бай Ичэнь в жизни не встречал столь наглого и беспардонного лжеца. Слова застряли у него в горле, и он позорно бежал. Вслед ему донесся раскатистый хохот Сяо И:

— Ань Но, ну ты и гад! У тебя этих баб, с которыми ты кувыркался, на целый взвод наберется, а ты над ребенком издеваешься!

Бай Ичэнь споткнулся на ровном месте. «Проклятый мужик!» — со злостью подумал он.

<http://bllate.org/book/18167/1747895>